

XVIII Национальный конкурс "Золотая Психея" по итогам 2016 года.
Материалы к проекту "7-я Международная конференция православных психотерапевтов
"Христианская психология между человеком и миром: свобода, ответственность, личность"
(13-15 октября 2016 года, Москва)
<http://psy.su/psyche/projects/1901/>

Замысел данного доклада в том, чтобы попытаться показать, какие возможности для разворачивания дазайн-аналитической психотерапии в христианском ключе может дать обращение к трудам С. Кьеркегора — автора, на которого М. Хайдеггер очень во многом опирается, особенно — в ранний период своего творчества. Но прежде чем непосредственно перейти к этой теме, нужно сказать об истории дазайн-анализа и о существующих вариантах дазайн-аналитической психотерапии.

В психиатрии и психологии термин «дазайн-анализ» впервые начинает употреблять Л. фон Бинсвангер, который, будучи потомственным врачом-психиатром, директором клиники, и при этом одним из учеников З. Фрейда, проявлял в то же время интерес к современной ему философии. После выхода в 1927 году «Бытия и времени» М. Хайдеггера Бинсвангер, познакомившись с книгой, приходит к убеждению, что философия М. Хайдеггера может дать концептуальную основу для понимания психиатрических феноменов. И Бинсвангер публикует ряд работ, в которых он пытается рассматривать на данной философской основе психические нарушения.

При этом в «Бытии и времени» Бинсвангер выделяет прежде всего мысль бытия-в-мире как целом, так что человеческая субъективность и мир не могут быть рассмотрены независимо друг от друга. Бинсвангер выводит отсюда возможность рассмотрения способов бытия-в-мире, соответствующих различным нозологическим категориям психических расстройств и отдельным случаям болезни. В то же время целый ряд важнейших тем хайдеггеровского «Бытия и времени» (напр., темы бытия к смерти, совести как зова заботы, и др.) Бинсвангер или игнорирует, или (как в случае, когда он пытается дополнить хайдеггеровский ряд экзистенциалов таким «экзистенциалом» как любовь) обнаруживает не феноменологический, но конструирующий подход.

Важно при этом обратить внимание на то, что дазайн-анализ в

XVIII Национальный конкурс "Золотая Психея" по итогам 2016 года.
Материалы к проекту "7-я Международная конференция православных психотерапевтов
"Христианская психология между человеком и миром: свобода, ответственность, личность"
(13-15 октября 2016 года, Москва)
<http://psy.su/psyche/projects/1901/>

исполнении Бинсвангера является теоретическим проектом, но не практикой. В работах, посвящённых данному проекту Бинсвангер *постфактум* анализирует истории болезни своих пациентов или пациентов врачей возглавляемой им клиники.

Развитие дазайн-анализа как психотерапевтической практики происходит в 50-е — 60-е гг. XX века в контексте дружбы и многолетнего сотрудничества Мартина Хайдеггера и Медарда Босса. В течение многих лет М. Хайдеггер вёл по приглашению М. Босса семинар в Цолликоне в Швейцарии, где Босс руководил психиатрической клиникой, — протокол этого семинара есть теперь и в переводе на русский язык (Хайдеггер, 2012), — а также консультировал Босса в написании им дазайн-аналитических работ. Именно благодаря Боссу дазайн-анализ оформился в психотерапевтическую практику.

В практике дазайн-анализа М. Босс ориентируется на важную для позднего Хайдеггера тему мирооткрытости, открытости тому, что *есть*. Открытость понимается Хайдеггером отнюдь не как пассивное внятие, но как такое «поэтическое» присутствие при внутримирно сущем, которое творчески как бы даёт слово тому, что есть, и которое, возделывая сущее, даёт ему раскрыть себя из себя самого. Здесь можно вспомнить, к примеру, приводимый Хайдеггером в работе «Что зовётся мышлением?» отрывок из стихотворения Ф. Гёльдерлина:

«Но нужен удар острия скале

И борозды земле,

А то были б они без насельника, без приюта.

Сущностная принадлежность, — говорит далее Хайдеггер, — существует между скалой и остриём, между бороздами и землёй *внутри* сущностной области, которая открывается обитанием земли» (Хайдеггер, 2006, с. 175). Возделывая землю, человек не только доставляет себе пропитание, но и

XVIII Национальный конкурс "Золотая Психея" по итогам 2016 года.
Материалы к проекту "7-я Международная конференция православных психотерапевтов
"Христианская психология между человеком и миром: свобода, ответственность, личность"
(13-15 октября 2016 года, Москва)
<http://psy.su/psyche/projects/1901/>

раскрывает землю в её плодородности. Без земледельца почва раскрывает свою плодородность неполно, точнее сказать — привативно, если вспомнить здесь разбор понятия «приватия» Хайдеггером в ходе семинаров в Цолликоне. Приватия — объясняет там Хайдеггер — это такая недостаточность, для которой свойственна сущностная принадлежность тому, чего недостаёт (ср.: Хайдеггер, 2012, с. 86). Земля зарастает сорняками, сорняки тоже дают плоды, семена. Но лишь возделываемая земля полно являет собой то, что она *есть*: раскрывает себя как родящая плоды, как кормилица в свое силе и красоте.

...

В соответствии со сказанным выше, задачей даэзин-аналитической терапии по Босса является приведение человека к большей открытости в том смысле, который мы только что пытались показать. Нередко в такой работе приходится сталкиваться с желанием человека *владеть* ситуацией и чувствовать себя хозяином положения — желанием, которое может быть связано со страхом потери контроля, и которое ведёт к закрытости как приватии искомой открытости. При этом открытость — не нечто такое, чего можно достичь раз и навсегда, она должна всякое мгновение свободно обретаться.

Однако позже в даэзин-анализе развивается подход, связанный с пересмотром позиции М. Босса. Этот подход связан с именем Алисы Хольцхей-Кунц. А. Хольцхей-Кунц критикует боссовский подход за «нормативность» (Хольцхей-Кунц, 2016, 73), выражающуюся как бы в догматизировании готового предположения нормы, понимаемой как открытость. Вместо этого она фактически предлагает признать нормальной любую ситуацию, которая устраивает самого человека и является социально приемлемой. Конкретизируя такое понимание нормальности, А. Хольцхей-Кунц пишет о том, что как правило оно выражается в том, что человек живёт в том, что можно назвать «повседневностью», не задумываясь о предельных

XVIII Национальный конкурс "Золотая Психея" по итогам 2016 года.
Материалы к проекту "7-я Международная конференция православных психотерапевтов
"Христианская психология между человеком и миром: свобода, ответственность, личность"
(13-15 октября 2016 года, Москва)
<http://psy.su/psyche/projects/1901/>

условиях собственной жизни и не будучи затронут вопросом о бытии. Напротив, в психопатологическом страдании он оказывается затронут собственной бытийной ситуацией так, что оказывается неспособен ни принять её, ни отвернуться от неё. При этом, согласно А. Хольцхей-Кунц, бытийная человеческая ситуация, *conditio humana*, по существу является чем-то безысходным и трагичным. Жизнь конечна; невозможно знать все последствия своего поступка, и нечто как будто незначительное (например, покупка билета на поезд — который затем попадёт в аварию) может привести к самым тяжёлым последствиям, и т. п. Будучи затронут *conditio humana*, человек заходит в тупик, упорно стремясь противодействовать тому, что он не в состоянии изменить. Терапия, согласно А. Хольцхей-Кунц, должна помочь человеку перестать упорствовать против собственной бытийной ситуации как того, что не в человеческих силах изменить, и, признав эту ситуацию как она есть, научиться жить в повседневном забвении её. Тем самым, уходя от терапии, ориентированной на мирооткрытость, А. Хольцхей-Кунц фактически признаёт нормой забвение бытия.

...